

Громко хлопнув дверью, девушка направилась по дороге что вела к железнодорожной станции. Распахнутый плащ развеялся, оголяя ее длинные, гладкие ножки, каблочки звонко цокали по асфальту, а ветер играл с волосами. Только перекошенное от гнева лицо портило эту великолепную картину. Ничего не замечая вокруг, Марина бубнила себе под нос:

— Какого лешего я вообще сюда приехала? Почему именно он? Полно других, и красивых, и богатых, и все они ради меня готовы на что угодно, не то, что этот... предатель!

Неподалеку, на лавочке сидел молодой парень и покуривал сигарету. Его обшарпанная кепка была сдвинута на затылок, а сквозь неплотно сжатые губы тускло сверкал золотой передний зуб. Когда девушка проходила мимо, он слегка присвистнул и с ухмылкой проводил ее взглядом. Марина сделала ещё несколько шагов и остановилась. Развернувшись, она бодро подошла к заприметившему ее парню. Оказавшись в метре от него, девушка выставила вперед ножку и надменным тоном спросила:

— Нравится?

Парень явно не ожидал такого поворота, но происходящее ему однозначно пришлось по вкусу. Он не отрываясь рассматривал стоящую перед ним странную обладательницу идеальной фигурой. Непонятно зачем в такую жару девица нацепила плащ, еще и эта мужская рубашка, совсем не к месту... Однако нелепость одежды никак не уменьшали красоту самой девушки.

— Ну да, а чё?

Сказал он, сплевывая на землю перед собой.

— А девушка у тебя есть?

— Ну есть, и чё?

Продолжал блистать красноречием представитель местной молодёжи.

— Если ты её бросишь, прямо сейчас, я тебе дам! Согласен?

Парень хмыкнул и снова сплюнул.

— Как же я её прямо сейчас брошу?

— Достань свой телефон, позвони ей и скажи, что ты её бросаешь ради другой, и я твоя!

— Ты чё, ненормальная?

Парень покрутил пальцем у виска.

— Не хочешь, как хочешь.

Девушка развернулась, и продолжила свой путь к станции. Парень догнал ее и придержал за локоть, который та тут же высвободила, сверля яростным, недовольным взглядом этого нахала. Тот тем временем достал из кармана телефон, и набрал номер, показывая что подписан тот «Любимая Богиня».

— Алло! Слыш, я тебя бросаю, у меня теперь будет другая девушка, в сто раз лучше!.. Сама туда иди!

И он положил трубку.

— Ну всё, теперь пошли ко мне, у меня как раз дома нет никого!

Марина начала сопротивляться, когда парень снова схватил ее за руку, притягивая поближе.

— Я же пошутила. Откуда мне было знать, что ты такой идиот, что ради секса бросишь свою девку! Отстань от меня!

— За базар отвечать надо... Я тут, недалеко живу, щя всё оформим!

Огрызнулся парень, и потащил девушку к ближайшему дому. Улица была пуста, только бродячие собаки сновали в поисках пищи, но им до происходящего дела, естественно, не было никакого. Как не упиралась Марина, но противостоять напору молодого мужчины она не могла. О том что в такой ситуации стоит кричать и звать на помощь, девушка почему-то не додумалась, видимо сильно перенервничав.

Возле лавочки, на которой сидел до этого парень валялось несколько камней. Изо всех сил рванув вниз Марине удалось схватить один из них. Хорошенько замахнувшись этим импровизированным оружием, девушка ударила противника, но попала в плечо. Ничего удивительного, ведь перед ударом она зажмурилась - мыслить здраво в критической ситуации не получалось, все просмотренные, прочитанные и мысленно вроде бы доведённые до автоматизма способы борьбы с насильником, коих Марана знала немало вылетели из её головы, в которой сейчас поселился самый обыкновенный страх и паника.

— Больно же!

Зарычал на нее обидчик, вырвал камень из ее руки и швырнул подальше. В суматохе рубашка Тима, которая и так была застегнута всего на две пуговицы задралась, оголив соблазнительный животик, узрев который парень больше не мог сдерживаться, а прикоснувшись к коже, начал поднимать руку всё выше. Удивительно, но в этот момент страх Марины исчез. Хотя нет, он всё

ещё присутствовал, но был потеснён негодованием и яростью.

— Не тронь меня!

Крикнула курносая, хватая руку обидчика с легкостью выгибая ее, несмотря на тщетные усилия последнего. Не успев удивиться, Марина толкнула в грудь парня второй рукой и он, пролетев где-то пять метров, врезался в стену дома, сильно ударившись затылком. Парень даже крикнуть не успел – от полученного удара он потерял сознание, а может и жизнь, но проверить это Марина не собиралась, тут же бросившись бежать, скрываясь меж домами.

Остановилась девушка только выбежав за городскую черту, которой являлся изрисованный бетонный забор. Она тихонько всхлипывала, слезы заливали лицо, и тем не менее, волю чувствам курносая дала лишь теперь. Прислонившись к одному из росших здесь деревьев спиной, девушка разрыдалась в голос. «Что же со мной происходит! Что я наделала?.. Но я не виновата! Я не хотела! У-у-у!» она вытирала слезы, но они всё не унимались. «Кто-нибудь! Я не виновата! Помогите, помогите мне!». Она сорвала с пальца кольцо и со злостью произнесла:

— Это ведь ты? Из-за тебя всё, да?! Сама я никогда бы такого не сделала!

Размахнувшись, Марина с силой бросила кольцо в сторону пролежавшей рядом дороги, и зарыдала снова.

— Зря ты так, оно-то как раз ни в чем не виновато, оно ещё и помогало тебе справляться с жаждой.

Раздался знакомый голос. Недавняя знакомая подняла с земли колечко, бережно протерев его от дорожной пыли. Это была та самая вроде бы сумасшедшая, которую Марина повстречала тем вечером, та самая, что дала ей это кольцо.

— Ты? Что ты тут делаешь? Это ты со мной сделала? Что вообще происходит?

Незнакомка подошла ближе и протянула Марине колечко.

— Держи, сестричка, и больше не теряй, оно очень ценное! А теперь, я так понимаю, ты готова меня выслушать?

Марина взяла колечко, и тут же снова натянула себе на палец. Слезы перестали течь, но она все еще шмыгала носом.

— Говори!.. Пожалуйста...

— Ух ты, «пожалуйста», а ведь ты мне даже угрожала, помнится... Ну да ничего, я поначалу

вообще в истерику впала. Ну пойдём, мне очень многое нужно тебе рассказать и показать...

Поведение Марины вызывало опасения, поэтому обработав борозды на спине как мог, я отправился на станцию, дабы убедиться в её благополучном отбытии. Она, конечно, сказала не звонить, но оставленный на спине подарок нуждался в объяснении. Естественно трубку гордячка не взяла, так что оставался последний шанс – застать её на станции.

После того как дверь за Мариной захлопнулась, я вновь вернулся в свое обычное состояние, если не считать боли, однако чувствовал себя так, будто давно не мылся. Накинув спортивную куртку, я поспешил на станцию, однако не успел – последний вагон, сверкая красными лампочками, скрылся вдаль. Поглядев вслед электричке, на которой скорее всего умчалась моя странная, обиженная гостья, я побрел обратно. Настроение было паршивым, на душе кошки скребли, ну а то, что наскребла на спине Марина начало чесаться.

Хотелось спать, но я решил немного прогуляться. Какая-то сила будто отталкивала мои стопы, направляя их не домой, а в сторону излюбленной полянки. Я вышел за городскую черту, и спустя некоторое время передо мной открылась престранная картина. Марина беседовала с незнакомой мне девушкой, лет двадцати пяти. Происходила их беседа не так-то близко к городку – место для разговоров, мягко говоря, не идеальное, потому мне было невдомек, что две эти особы здесь вообще забыли. Внешне девушки отличались друг от друга, но от обеих исходила некая пугающая тёмная аура, и вот она-то мне показалась совершенно одинаковой.

Я брел медленно и тихо, а заметив их, сразу укрылся за ближайшим деревом. Девушки продолжили свою беседу, не глядя в сторону моего укрытия, так что я решил, что они меня не заметили. К сожалению, отсюда ничего расслышать не удавалось, но и перебраться поближе, не раскрыв себя возможности не было.

Разговор, кстати, похоже, подошел к концу – вторая девушка развернулась и направилась к дороге, Марина пошла за ней. Незнакомка остановилась и посмотрела сначала в одну сторону дороги, потом в другую, было тихо – ни машин, ни людей. В это время здесь редко можно было встретить кого бы то ни было. Незнакомка достала откуда-то из складок одежды небольшую черно-белую трубку, повертела её в руках и с нее начала исходить дымка темно-серого цвета. Дымка становилась всё темнее и вскоре окутала даму с головы до ног. Марина отшатнулась, однако знакомка схватила её, прижимая к себе, черная дымка тут же окутала и Марину, а через мгновение они обе исчезли, оставив после себя лишь темное облачко, которое быстро развеял ветер.

Я подождал ещё с минуту и вышел из своего укрытия. Подойдя к тому месту, где только что стояли две девушки я увидел их следы в дорожной пыли. Больше никаких признаков присутствия людей не осталось. Побродив вокруг да около и не найдя ничего интересного, я направился домой, забыв даже о том куда собирался перед этим. «Однозначно нужно с этим что-то делать. Настолько реальных видений нереального у меня ещё не было», размышлял я,

пиная ни в чем не повинный камешек, попавшийся под ногу.

Что это за девушка и что она сделала, для меня так и осталось загадкой. Вике я, на всякий случай, позвонил и рассказал о нашей с Мариной встрече, опустив некоторые подробности, в частности о царапинах на спине и странном исчезновении. Первое было фактом, о котором по телефону рассказывать не хотелось, а второе вообще под вопросом, ибо я сомневался в реальности увиденного мной – не каждый день люди растворяются в темном тумане, полностью исчезнув. Если на чистоту, то я вообще сказал, что мы просто поговорили, и что Марина ушла, похоже затаив на меня обиду. «Ага, затаив – да она дверью хлопнула так, что там даже кусок штукатурки отвалился», посмеялся над моей достаточно вольной интерпретацией внутренних голосов.

Попрошавшись с Викой, и пожелав ей спокойной ночи, я принял душ. Она сказала, что волнуется за подругу, и завтра вместе с Аней всё-таки наведается к ней в гости. На следующий день, с самого утра мне позвонила Вика. Как выяснилось, Марина вечером домой не вернулась, что, со слов её матери, в последнее время случай не первый. Осознав что вчерашняя сцена с исчезновением может оказаться реальностью я предложил встретиться, пояснив что у меня к подругам нетелефонный разговор.

— Могу приехать, много времени для этого не потребуется, только объясни как к вам от станции добраться.

Уточнил у них я, однако Вика предложила другой вариант – девочки приедут ко мне сами, если я не против.

— Анины родители слишком любопытны, они будут задавать много вопросов, если мы придем к ней, у меня та же ситуация. На улице, где нас могут услышать посторонние, тоже не лучший вариант для ведения «нетелефонных» разговоров. К тому же мы уже давно хотели приехать к тебе в гости ещё разок. Кактусами полюбоваться и всё такое...

Закончила, как мне показалось шуткой, она. Я был не против, сказав что если это не слишком хлопотно – буду ждать сегодня же, и через пару часов уже встречал подруг на станции.

Встретившись, Аня всю дорогу беспечно болтала, жестикулируя при этом так, что иногда и уворачиваться от её рук приходилось, когда она слишком увлекалась. Дома я вручил обоим по чашке горячего чая, такой же вооружился и сам. Усадив их на кровать, сам расположился в кресле и начал свой рассказ с того момента в детстве и до вчерашнего вечера, стараясь не упустить ни одной странности что со мной произошли. Аня слушала с открытым ртом и широко распахнутыми глазами. Вика же, смотрела в пол и лица её я не видел.

Когда рассказ закончился, Аня вскочила с кровати и расхаживая по комнате принялась бубнить – «Я знала! Я так и знала, еще когда Марина внезапно позвала нас в эту поездку. У всех этих событий общие корни, и они лежат вне нашего понимания...».

Последние слова она сказала ровным голосом без интонации, как раз когда подошла к окну,

лица её в тот момент видно не было. Мы с Викой удивленно уставились на подругу. Аня тряхнула головой, будто отгоняя наваждение. Обернувшись она опять забралась на кровать рядом с Викторией, подтянув к себе колени, чтобы их обнять. Мы все так же смотрели на подругу, во взгляде которой читался неподдельный ужас. Потом она часто заморгала, переводя взгляд с Вики на меня и обратно.

— Что вы на меня так смотрите? Я верю во всё что ты рассказал, Тим, просто это меня до жути пугает!

Я отвернулся. Аня была права – это я уже привык к всевозможным странностям, потому отношусь к ним спокойно, она же обычная девушка, которая с таким только в страшных снах могла столкнуться.

— Я тоже верю, только вот что мы теперь будем делать – Марину, получается, похитили. Скоро родители начнут её искать. Если это возможно, то я бы хотела взглянуть на то место, где ты её вчера вечером видел перед исчезновением.

Времени до отправления их поезда было достаточно, и я отвел девушек к тому самому месту. Естественно как и вчера, ничего необычного там не было – дорога, посадка, пыль да опавшие листья. Потоптавшись немного, мы побрели назад, когда Вика вдруг предложила сходить на полянку, где рос излюбленный мной огромный дуб, у которого я частенько отдыхал после пробежки.

Вот только чтобы добраться туда требовалось некоторое время, и потом, с большой вероятностью, можно было не успеть на вечернюю электричку, о чём я сразу предупредил юных дам. Посоветовавшись, мы всё-таки решили оставить этот поход на следующий раз.

В конце наша троица ещё заскочила ко мне ненадолго, после чего поспешила на станцию. Там я благополучно посадил девушке на электричку, и та повезла их домой. Как искать Марину было пока неясно. Подруги спрашивали можно ли завтра ещё раз приехать, и я согласился.

Однако на следующий день никто не приехал – Аня заболела. «У нее температура тридцать восемь! Как можно было простыть в такую жару я не понимаю, но Аня всё же, как-то сумела», жаловалась по телефону Вика. «Извини что сегодня не приехала, я завтра буду, хорошо?» продолжала она.

Я возражать не стал, только попросил передать Ане, чтоб поскорее выздоравливала. По поводу Марины так ничего и не было известно. Вика заходила к ней, но дверь никто не открыл. Дозвониться тоже не получилось – телефон постоянно вне зоны покрытия.

Вика, как и обещала, приехала на следующий день и мы отправились к древесному великану в гости, на его полянку. «А бывал ли я здесь раньше в дневное время?», задавал я себе вопрос, ответ на который так и не нашелся. Днем это место выглядело совершенно иначе. Легонько шелестели на ветру листья огромного дуба, греясь под теплыми лучами летнего солнца. Редкие, маленькие облака медленно проплывали по светло-голубому небу. Вика подошла и

потрогала шершавую кору дуба.

— Ничего необычного, просто дерево. Или это я обычная девушка, а для обычной девушки, и дерево обычное?

Я подошел и тоже прикоснулся к дереву. Ничего. Просто дерево. Сам не знаю чего я ожидал. Обычный Дуб, только очень большой. Вика стояла совсем рядом, и рука ее была тоже совсем рядом с моей. Почему я вдруг подумал об этом? «Может потому, что она, как бы невзначай, касается меня плечом?» ответил я сам себе.

Подруга посмотрела на меня, но сил ответить ей тем же не нашлось. Уставившись в одну точку, туда где её рука легла поверх моей я никак не мог пошевелиться, будто опасаясь что спугну девушку. Мы давно уже перестали быть посторонними, но такое у нас было в первый раз.

Конечно мы постоянно общаемся по телефону, однако это совершенно иной уровень. «А Марину ты оттолкнул, хоть она и призналась первой. Эта лучше?» задал вопрос мне ехидный внутренний голос. «Всё совсем не так! Марина была не в себе, может я и не нравлюсь ей на самом деле! Зато Вике... Ей можно доверять», возразил я сам себе. Странно но меня влекло к ней даже больше чем к Марине, только это было влечение иного характера.

— Тут так тихо. Так спокойно...

Прошептала она. Во рту совсем пересохло, я только кивнуть и мог, а она всё заглядывала мне в лицо.

— Было бы приятно просто посидеть здесь, обнявшись, да?

Произнесла девушка мягко, но настойчиво. Она еще больше прижалась ко мне, и больше игнорировать это стало невозможно. Собрав силу воли в кулак, я аккуратно прижал её к себе, стараясь не причинить боли. Она тоже обняла меня, и сделала это намного сильнее чем я.

Потом высвободившись из моих объятий, брюнетка посмотрела в моё покрасневшее от смущения лицо и улыбаясь толкнула. Сопротивляться я не собирался – легонько стукнувшись спиной, оперся о дерево. Вика осталась довольна таким результатом. Она развернулась и прижалась ко мне. Беря всё в свои руки, она лишь загадочно улыбалась, вынуждая меня сделать следующий шаг. Ее легкий приятный аромат доносился до моего обоняния, а волосы слегка щекотали, попав под дуновение ветерка. Положив ладони ей на животик, а голову прижав к плечу, я был счастлив. «Как же это приятно, оказывается», зажмурившись, умилялся я. «С той, другой, было неприятно?», снова напомнил о себе противный внутренний голос, но я лишь отмахнулся от него.

Портило всё только одно – неприятное чувство, что преследовало меня с тех пор, как я вернулся вечером домой после встречи с темными существами. Потом, когда бы я не вышел из дома, или если не были задёрнуты шторы оно так же постоянно было со мной. Кто-то следил за

мной, или, возможно мне так казалось, но как я не крутил головой, никого не замечал и уже немного даже свыкся с этим. «Видимо слишком много думаю на эту тему, вот и накручиваю сам себя. Кому вообще могло понадобиться за мной следить?».

— Знаешь, Тим, несмотря на все странности, что с нами происходят, чувства, которые я испытываю к тебе, заставляют сердце биться быстрее. Здесь с тобой я могу забыть обо всём мире, есть только мы. Помнишь ты тогда сказал, что я нравлюсь тебе, и я уже давно пытаюсь дать достойный ответ...

Она повернулась, положив ладони мне на грудь. Её губы оказались так близко к моим, она закрыла глаза и подалась вперед. Отбросив все сомнения я сделал то же самое...

...Белые сапожки на маленьком каблучке звонко цокали по мраморному полу округлого зала. Девушка торопилась и ее рыжие волосы развивались, оставляя за собой красноватые искорки. На полу величественно взирало вверх изображение солнца, лучи которого доставали до стен. На потолке же, было его зеркальное отражение. По кругу между лучами располагались массивные белые колонны, а на них были изображены сцены сражений. Воины в блистающих доспехах, неизменно одерживали победы над разными темными тварями, или людьми, облаченными в черное. Над головами у победителей часто можно было заметить изображение свечения в виде нимба. А еще у вех победителей глаза излучали белый свет, так же, как и их оружие. Глаза их противников были черны, словно ночь.

Несколько огромных стрельчатых окон открывали вид на голубое, совершенно безоблачное небо. Только они находились слишком высоко, а потому в них невозможно было увидеть что-либо кроме неба. Напротив огромных врат, через которые прошла девушка, находилась дверь с изображением сияющего креста на ней. По бокам от нее располагались двери поменьше, их было по три с каждой стороны, изображения на них были разными, но сияли они таким же чистым белым светом, как и крест посередине.

Девушка свернула, направлялась к крайней правой. Здесь был изображен огромный меч, рукоять которого упиралась в пол, а острие доставало до самого верхнего края. На следующей двери был изображен прямоугольный щит, и небольшой меч рядом с ним. Дальше были двери со скрещенными крест-на-крест клинками. Сам же зал, был около двадцати метров в поперечнике, с высоким потолком, который начинался на высоте не меньше шести метров.

Девушка подошла и взялась за ручку в виде рукояти меча. Для рыжеволосой она находилась высокомерно, примерно на уровне глаз, но уверенность с которой дамочка совершила это действие говорила о многолетней привычке. Она потянула дверь на себя, и та легко открылась, не издав ни единого звука. Вся конструкция имела три метра в высоту, два в поперечнике и была сделана из цельного куска металла шириной в двадцать сантиметров. И хоть петли держали на себе немалый вес, они никогда не скрипели и не нуждались в смазке.

Все это вызывало у девушки восторженное благоговение, да и не только у неё. Древние

строители и архитекторы знали как внушить трепет в сердца, создавая это строение. Прежде чем закрыть за собой дверь, девушка краем глаза заметила движение возле одной из колонн. Похоже незамеченной пересечь огромный зал ей не удалось, что тоже было в порядке вещей – незримая стража на то и незримая, что ее можно заметить лишь если знать куда и как смотреть. Незванный же гость будет обезврежен и обезоружен стражами до того, как успеет сделать хоть шаг по священному солнечному диску пола.

Прикрыв за собой дверь, рыжеволосая оказалась в длинном проходе. Никаких окон или осветительных приборов здесь не было, однако было светло как ясным днем на улице. Тишину этого места не нарушало ничего. Девушка знала, что даже если за любой из многочисленных дверей, что ведут в личные покои или залы для занятий, заиграет оркестр, тишина коридоров всё равно нарушена не будет ни единым звуком.

Свое детство она провела в этом самом месте, и знала, что большинство комнат пустует, ожидая новых хозяев. Мастер Буран рассказывал, что были времена, когда свободные комнаты можно было сосчитать по пальцам, теперь же всё было не так. Протопав по коридору не так уж долго, она вошла наконец в свою обитель и тут же бухнулась на небольшую кровать, аккуратно застеленную белым покрывалом.

Убранство в комнате было скромным, и только столик был завален различными необычными вещами. Происхождение и природа некоторых из них до сих пор оставалась загадкой, однако в каждой, несомненно, присутствует Сила. Рыжеволосая собрала всё это во время путешествий с мастером.

Ещё ребенком он нашел девочку, когда та в очередной раз сбежала из детского дома. Затем он вырастил и воспитал её, прощая ей то, за что других ждало бы неминуемое и суровое наказание. Пока была ребенком, рыжеволосая называла мастера не иначе как «дедушка Буран». После очередной шалости Мастер Буран часто грозился: «Вот сейчас высеку тебя так, что сидеть месяц не сможешь!», да только эти слова так и оставались словами. Мастер часто рассказывал ей о прошлых сражениях, о великой войне, о предательстве Истварна, из-за которого та и началась, о том как погиб его старший брат, Шторм...

Поначалу эти рассказы воспринимались как сказки, но повзрослев, девушка поняла, что к этим знаниям стоит относиться более чем серьёзно. Внезапно дверь в её комнату открылась. Молодой парень, просунув голову в проём и заметив лежащую на кровати девушку, широко ухмыльнувшись, вошел.

— Ха! Ника, вернулась значит, а где Мастер Буран?

— Тебя что, стучаться не учили?! И кто тебе разрешил войти?

Рыжеволосая села на кровати и скрестила на груди руки.

— Совсем зазналась, да? Или ты ко мне по-другому заходишь? И вообще, побольше уважения, я старше тебя на целый год!

— Ну сейчас ты у меня получишь!

Девушка поднялась с кровати, сжав кулаки и нахмутив брови, после чего парень отступил, примирительно подняв руки.

— Да ладно тебе, чего ты кипятишься, Ника, лучше скажи, Мастер Буран тоже вернулся?

Ника, сменив гнев на милость, отвернулась от парня и серьёзным тоном сказала.

— Мастер Буран отправился по своим делам, в суть которых меня не посвятил, а мне дал серьёзное задание!

Когда она произносила последние слова, в голосе ясно слышалась неподдельная гордость. Парень даже рот открыл.

— Задание? Значит тебе дали первое задание? Так не честно! Я старше тебя, а задание дали тебе! Вот всегда тебе везёт, я тут, конечно, не так давно, как ты, но задание должны были дать мне!

Девушка прижала ладошки ко рту, похоже вспомнила что Мастер наказал никому не рассказывать о задании, а она разболтала первому встречному. «Да ещё кому, Никитке! Через час об этом станет известно всем, и не только нашим, а вообще всем! Спокойно... Думай как решить проблему, а не горюй о совершённой ошибке», размышляла рыжеволосая, вспомнив в конце слова Мастера, и тут же быстро нашла выход из сложившейся ситуации.

— Никитка, я как раз хотела сказать, Мастер дал это задание не только мне, он разрешил взять и тебя тоже!

Парень даже прикусил губу от возбуждения, глаза стали излучать слабый свет. Никого брать себе в помощники Ника не собиралась. Она хотела показать Мастеру, что способна со всем справиться сама. Но теперь дороги назад не было. Пока Ника ругала себя за длинный язык, Никитка сумел совладать с собой, и теперь стоял, горделиво выпятив вперёд грудь.

— Времени на сборы у тебя нет. Выдвигаемся сейчас же!

Упускать паренька из виду она теперь не собиралась - «пойдет ведь хвастаться всем под ряд», думала она. Никита изумленно воззрился на девушку которая, похватав со стола некоторые из разложенных там предметов и побросав их в небольшой заплечный мешок, уже выталкивала гостя из комнаты.

— Пойдем-пойдем, сейчас зайдем к тебе, возьмешь самое необходимое и уходим.

— Постой, мне нужно поговорить с ребятами, я должен рассказать им что ухожу на своё первое задание!

— Не смей! Мастер Буран наказал держать всё в секрете!

Девушка буквально тащила Никитку за собой. Где комната товарища она знала и притащив, затолкала внутрь. Парень принялся собирать свой рюкзак, попутно повторяя:

— Мое первое задание! Секретное! Это нужно, и это, а ещё вот это...

Вдруг он замер и посмотрел на небольшой шкаф, стоящий в углу.

— Раз это задание секретное, то мне обязательно понадобится оружие!

Он подошел к шкафу и вытащил из него громадный двуручный меч. Лезвие клинка было избито зазубринами, и по нему были нанесены руны синеватого цвета. Никита поднял меч, любовавшись несколько мгновений, а потом с гордостью глянул на рыжеволосую. Та замахала на парня руками.

—Ты что?! Совсем умом тронулся? Положи его назад, ни с кем драться нам не придётся! Наша задача - слезка, нужно быть скрытными, никакого оружия!

Парень не выпускал оружие из рук и упрямо глядя на Нику, выпятил нижнюю губу.

— Мастер дал задание мне, если не будешь слушаться - вместо тебя возьму другого. А ему так и передам, что ты не послушался и хотел взять с собой эту опасную громадину!

Парень вжал голову в плечи, будто опасаясь, что наказание последует немедленно. Он быстро спрятал меч обратно, но вместо него достал из шкафа узкий нож с белым лезвием длиной около сорока сантиметров.

— Ника, ну пожалуйста, ну хоть его можно взять? Он же маленький совсем, я буду слушаться, и не буду доставать его без твоего разрешения.

«Если не разрешу - все время ныть будет, это точно», подумала девушка и горестно вздохнув, согласилась...